

23 сентября 2009

СЕКРЕТНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «Б»

Недавно я писал про мирные ядерные взрывы (<http://ekimoff.ru/178/>). В этом посте расскажу про еще один уникальный объект атомного проекта СССР, который находится недалеко от моего дома. **Секретная Лаборатория «Б»** интересна по двум причинам:

1) лаборатория создана в 1947 году по приказу Сталина с целью изучения влияния радиации на живые организмы.

2) в интернете практически нет никакой информации про этот объект

Долгие годы об этой лаборатории знал только узкий круг посвященных. Ничего не слышали о ней даже многие из тех, кто непосредственно участвовал в создании атомного оружия в СССР. Тимофеев-Ресовский позднее отмечал: «во всем мире считается, что американцы разработали всю медицинскую изотопную, так сказать, биологию и всю водную изотопную биологию. А все это мы раньше американцев сделали».

24 октября 1947 года И.В. Сталин подписывает постановление 3640–1204 «Об организации лаборатории "Б" 9-го Управления МВД СССР», в котором сказано:

Возложить на лабораторию «Б» следующие задачи:

1) изучение и классификация патологического действия радиоактивных излучений и разработка методов защиты от этих излучений;

2) разработка способов очистки растворов и сточных вод от радиоактивных продуктов;

3) изготовление чистых радиоактивных препаратов (изотопов)

4) разработка способов выделения и очистки продукта Z (плутоний) и методов разделения искусственных радиоактивных веществ;

5) изучение поражающего действия радиоактивных продуктов распада и разработка способов защиты от поражающего действия.

1947 год. Еще ничего нет — ни атомной бомбы, ни ядерного реактора, а уже определено предназначение Лаборатории «Б» — изучить, на какие последствия способно разорванное атомное ядро.

Из Германии было доставлено все, что требовала наука, — оборудование, аппаратура, инвентарь, материалы, библиотеки, а также трофейные кровати, ковры, пианино, холодильники и прочее. **К концу 1945 года СССР вывез из Германии около 100 тонн оксида урана** — первый значительный объем урана оказавшийся в руках советского атомного проекта.

Немецкие ученые

Вместе со всем этим научным имуществом из Германии были вывезены и немецкие ученые, те, которых не вывезли американцы (300 человек). Многие из них попали на Сунгуль. Это — Карл Циммер, которого Тимофеев-Ресовский называл лучшим дозиметристом мира. Это — Ганс Борн, опытный радиохимик. Это — Александр Кач. И наконец, это — **Николас Риль**, прибывший позднее.

К тому времени **Николас Риль** успел уже в Электростали показать освоенную еще в Германии технологию производства металлического урана. **В начале 1943 года Германия имела 10 тонн урана** (в Советском Союзе первый килограмм металлического урана был получен только в середине 1944 г.). Это произвело на Сталина такое сильное впечатление, что он отблагодарил Риль со сталинской щедростью.

На Сунгуль Риль приехал со звездой Героя Социалистического Труда на пиджаке. Был он еще и лауреатом Сталинской премии первой, разумеется, степени. Дана была ему премия — 350 тысяч рублей кроме 350 тысяч, полученных прежде того. И подарен автомобиль. И пожалована дача с обстановкой. И установлен двойной оклад на все годы работы. И право бесплатно разъезжать с семьей на всех видах транспорта.

На взгляд местных жителей, ученые на Сунгуле жили за колючей проволокой и острыми оградами, но — в раю. Научным сотрудникам были назначены оклады от полутора до двух с половиной тысяч рублей. Заведующие отделами имели до 4,5 тысячи рублей в месяц, немецкие ученые получали до 6,5 тысячи рублей, а **Николас Риль — 14 тысяч рублей**. Без портфеля он не мог унести свой оклад из кассы. Между тем средний заработок в промышленности исчислялся 700 рублями. А деревня в те годы вообще денег не знала. На Сунгуль, **для немецких ученых прежде всего, доставлялись свежие фрукты, виноград в том числе, кофе, чешское пиво, хорошие папиросы и сигары.**

Советские ученые

Если немцев привозили в Лабораторию из Германии, то наших ученых привозили из лагерей. Генетик Тимофеев-Ресовский был доставлен в Лабораторию едва живым. Он не мог стоять на ногах, его внесли в корпус на простыне. Но таков перепад: из тюрьмы, из лагеря сразу, без перехода, — в райское место, на курорт.

Биолог Николай Викторович Лучник также был доставлен из мест не столь отдаленных. Потом он вспоминал:

– *Нас, эков, набивали в купе не пять, не семь человек, как положено, а по тридцать и более. Такое купе – плотно спрессованная человеческая масса, где неизвестно, где чья рука, где*

чья нога. Невозможно поверить, что в этой человеческой массе люди могут просуществовать хотя бы час, а они едут в ней днями и днями.

Н.В. Лучник, научный сотрудник Лаборатории «Б»:

– До пункта назначения мы доехали поздно вечером. Перед нами сияло окнами без решеток трехэтажное здание санаторного типа. Вокруг шумел лес. В сороне, совсем близко, блестело озеро. Было ясно, что пять лет обычных тюрем и лагерей позади. Что принесут дальнейшие годы – неизвестно. Но была уверенность, что жизнь сохранена.

Исследования

Если коротко и просто, то Лабораторию «Б» вели физики и биологи. Но физика там была биологическая, а биология — физическая. Так, в скрещении, родилась биофизика. Две науки, претендующие в естествознании на лидерство, тогда переплелись. Когда в Челябинске-40 (г. Озерск) запустили первый реактор, отсюда в Лабораторию «Б» привозили в колбе "продукт-903", "юшку", как говорил Тимофеев-Ресовский, буроватую жидкость — смесь осколков деления урана. Из "юшки" надо было выделить изотопы, очистить их и работать с ними. На экспериментальных участках выращивались однолетние травы. Семена обрабатывали "юшкой". Выращенные травы давали подопытной корове, далее изучалось молоко, полученное от коровы. А работа в том и состояла, чтобы изучить — где первыми в мире, где вторыми, — **как радиация воздействует на все живое, где она накапливается и как выводится.** То есть Лаборатория «Б» начинала то, что после Чернобыля до сих пор обсуждает вся мировая общественность.

Л.А. Кузовкина, сотрудник Лаборатории «Б»:

– В подвале у нас было сорок килограммов соединения урана, непонятно, какого: в банке, черное... Борн дал мне задание: нужно принести хорошую соль и выделить ториевое соединение с периодом полураспада 24 дня. Это нужно было для мышей. Когда я работала с урановым раствором (это бутылки по двадцать литров, представляете! – я их поднимаю, наливаю в чашки на печке), Шмидт, немецкий спецпереселенец, увидел: «Лида! Да разве женщине можно так? Приглашайте меня!». И вот мы с ним так дружили... Нужно было все сорок килограммов перекристаллизовать и выделить торий-Х.

Конечно, теперь наука много больше знает о радиации. И теперь можно свысока смотреть на то, что добыто и извлечено за время зонами спрятанной Лабораторией «Б». Теперь их ошибки и просчеты — как на ладони. Но что бы ни говорили теперь, а факт тот, что современная биофизика так и стоит на нескольких камнях, заложенных в ее фундамент Лабораторией «Б», которой было отведено всего пять строго засекреченных лет.

Ликвидация

Лаборатория «Б» была ликвидирована в 1955 году приказом Министра Среднего Машиностроения № 252 от 05.04.1955 года. Основные фонды Лаборатории «Б» были переведены на баланс вновь создаваемого института НИИ-1011 (город Снежинск), в котором стала работать большая часть специалистов Лаборатории «Б». Часть сотрудников химического отдела, радиопатологической лаборатории была переведена на комбинат №817 (г. Озерск), а лаборатория Тимофеева-Ресовского — в Уральский филиал Академии наук СССР.

Немцы уехали в ГДР, а затем часть из них перебралась в ФРГ. Например, Риль возвратился в Германию в 1955 году и был принят научным сотрудником в Мюнхенский технический университет на Исследовательский ядерный реактор. В 1961 году получил место ординатного профессора технической физики и продолжил исследования в области физики твердого тела, в области физики льда и оптической спектроскопии твердого тела. Умер в 1991 году в Мюнхене.

После закрытия лаборатории остались радиоактивные следы ее деятельности, хотя в последние годы проеден большой объем работ по ликвидации загрязнений.

Сейчас там почти ничего нет. С одной стороны лаборатория окружена колючей проволокой с табличками «Радиация». Территория не охраняется. С другой стороны есть вход, его охраняет сторож. На территории несколько заброшенных зданий, но есть и вполне работающие корпуса – их используют под склады, есть небольшая типография. Есть еще один вход, но он полностью заброшен.

К сожалению, фотки делались очень давно на китайскую пленочную мыльницу, поэтому почти ничего не осталось и качество ужасное. Внутри заброшенные кирпичные здания без окон и дверей — смотреть особо не на что.

Фото в стиле фоллаут: ржавая табличка радиации на въезде и полностью заросшая дорога за воротами.

Территория Лаборатории. Крестиком обозначен заброшенный въезд

Природа отвоевывает свое

Вид с берега на Вишневые горы

Карта

Верхний правый угол: трасса Екатеринбург–Челябинск.

Черный след внизу: **радиоактивный след после аварии на Маяке в 1957 году**. Фактически это был небольшой Чернобыль. В интернете много информации про эту аварию. Красная стрелка указывает на обрыв дороги. На самом деле обрыва нет. Там начинается секретный город Челябинск–70, в котором я родился. Сейчас город рассекречен и он есть на картах. Но раньше он выглядел именно так: как будто ничего нет.

